

Её нос и рот уже готовы были поцеловать землю-матушку, но тело в последний момент перестало клониться вперёд, когда до грунта оставалось меньше десяти сантиметров. Крепкая мужская рука надёжно схватила Ян Дэцзинь за воротник плаща и вздернула вверх, словно котёнка за шкурку.

Ян Дэцзинь с облегчением выдохнула, поправила поля шляпы и уже собиралась поблагодарить, но, подняв голову, увидела перед собой огромного мужчину с устрашающей внешностью, который пялился на неё так, что она тут же вспомнила детские страхи перед статуей гневного божества в сельской молельне.

Адреналин у Ян Дэцзинь зашкаливал, страх достиг пика, и она тут же готова была разрыдаться.

Прежде чем она успела вскрикнуть, тот без церемоний зажал ей рот — точь-в-точь как тогда, когда они перелезали через задний двор Се Чжи.

— Тьфу, столько времени прошло, а ты всё так же бесполезна.

Ян Дэцзинь: «...»

Пэй Юй, приняв боевую стойку, тихо и требовательно спросил:

— Кто ты?!

Куай Ган взглянул на руку, в которую вцепился Пэй Юй, и подумал, что парень, похоже, из тренированных. Собираясь что-то сказать, он почувствовал, как Ян Дэцзинь похлопала его по кисти.

Только тогда Куай Ган разжал руку.

— Пэй-шаоцин, тоже отпустите, это свой человек, — с выдохом сказала Ян Дэцзинь.

Пэй Юй неохотно разжал пальцы, с сомнением спросив:

— Свой человек?

Это реакция на знакомого или на привидение? Какой знакомый может довести до слёз?!

Ян Дэцзинь, кажется, тоже поняла, что перегнула палку, и смущённо вытерла слёзы.

Ну ничего не поделаешь! Этот здоровяк и правда выглядит очень страшно!!

Внимание окружающих было приковано к речи патриарха, и Ян Дэцзинь, коротко представив их друг другу, обернулась:

— Брат Куай, как ты оказался здесь? Неужели ты тоже последователь?

Куай Ган не ответил сразу, а оглядел Ян Дэцзинь и стоявшего рядом Пэй Юя.

Ян Дэцзинь тут же поняла, в чём его сомнение, и честно сказала:

— Честное слово, мы не из их числа.

Куай Ган был человеком из цзянху, прямым и рубящим с плеча. Услышав такие слова Ян

Дэцзинь, он кивнул и ответил:

— Один из парней внизу украл казну нашей шайки и всё отдал Учению Дачэн. Я, Куай, здесь, чтобы разведать, что за птица эта секта, и я не их последователь.

— Начинается молитва, не переговаривайтесь! — внезапно громко предупредил с эстрады один из кардиналов.

Ян Дэцзинь и остальные, как и толпа, смолкли, сложив руки перед грудью, но на самом деле тайно переглядывались.

Куай Ган, моргнув, посмотрел на них: вы не верующие, зачем сюда пришли?

Ян Дэцзинь, подмигивая, ответила взглядом: расследуем дело.

Куай Ган, ещё раз оглядев их оценивающим взглядом: ты и он?

Пэй Юй: «? Он что, меня недооценивает?»

Ян Дэцзинь: «...Привыкай.»

Куай Ган: что собираетесь делать?

Ян Дэцзинь покачала головой: не знаю.

Куай Ган: «?»

Пэй Юй: будем действовать по обстановке.

Куай Ган: ладно.

Прошло несколько минут, и патриарх произнёс:

— Друзья, откройте глаза.

— Слава нашему Господу! — хором закричали последователи снизу.

— Место, где вы сейчас находитесь, является обителью для созерцания Верховного жреца, — внезапно произнёс один из кардиналов. — Некоторые, возможно, уже заметили, что прямо над нами находится императорская усыпальница династии Ли Шэн.

Он указал пальцем на купол, обращаясь к сотням верующих.

— Милорд кардинал, почему на этот раз вы собрали всех нас здесь? Не потревожите ли покой Верховного жреца? — кто-то поднял руку и спросил.

— Верховный жрец отправился на Святую гору для созерцания. Сегодня в полночь он получит важное пророчество, — слегка улыбнулся патриарх под маской. — Я собрал вас здесь, чтобы передать его откровение, касающееся будущего всей Великой Шэн.

Толпа пришла в движение.

— Патриарх, это пророчество о смене династии?

— Неужели эта династия больше не будет принадлежать роду Ли?

— Верховный жрец не придёт?

Трое кардиналов вышли вперёд, чтобы вовремя восстановить порядок:

— Не шуметь! Слушайте слова патриарха!

— Ничего, кардиналы, их беспокойство нормально, — голос патриарха звучал особенно мягко, он успокаивал эмоции паствы. — Пророчество будет ниспослано только в полночь, а касательно содержания, я стану свидетелем его вместе с вами.

— Вы все — дети Господа нашего. Он ценит вашу преданность, слышит ваши молитвы, сострадает вашим страданиям и указывает вам путь. Поэтому не теряйтесь, Учение Дачэн покровительствует вам. Трое, можете начинать сегодняшней суд.

Трое кардиналов повернулись к нему и почтительно поклонились:

— Слушаемся повеления патриарха.

Ян Дэцзинь внизу смотрела на это в полной растерянности, с трудом удерживаясь, чтобы не высмеять вслух.

Учение Дачэн только кормило их обещаниями, даже не могло толком назвать символ веры, это была типичная пирамида.

Эти последователи тоже... ни один не осознал, что здесь что-то не так. Выглядело это уже не как суеверие, а как проблема с мозгами — слепое поклонение.

Бог спасёт людей, но не спасёт дурачков.

Древние люди — просто беда.

Этап судьи на самом деле был просто повторением «осуждения», которое произошло в Безымянном храме. Возможно, потому что несколько кардиналов церкви собрались вместе, на этот раз «грешников» привели немало, человек четыре или пять.

— Что делать? Они снова собираются применять самосуд, — с тревогой сказал Пэй Юй, увидев это, чуть не потеряв контроль над громкостью голоса.

— Что такое самосуд? — Куай Ган вломился с полпути и не видел тех фокусов Учения Дачэн.

Пэй Юй сейчас уже не заикливался на прошлом недовольстве и просто объяснил ему сцену, которую witnessed раньше в Безымянном храме.

Услышав это, Куай Ган в гневе спросил:

— Они не являются чиновниками, как смеют выдумывать обвинения и вершить суд из воздуха?!

Даже разбойники, которые всегда презирали двор и жили весело в цзянху, знали, что нельзя совершать зло против неба и людей. Как смеет Учение Дачэн обманывать и вредить жизням!

Просто хуже, чем некоторые бандиты.

Куай Ган, ненавидевший зло, не мог этого вынести:

— Чего мы ещё ждём? Быстро идём спасать людей!

Пэй Юй поспешно остановил его:

— Потихе, дикарь, ты сейчас пойдёшь искать смерть? Их там столько людей!

Помимо патриарха и трёх кардиналов, рядом с ними была толпа прислужников в масках и сотни верующих. Даже если бы у Куай Гана была способность проникать на небо, он не смог бы вырвать заложников из их рук.

Более того, большой жрец церкви, который стоял за кулисами и творил чудеса, так и не показавшись. Сейчас выходить разбирать сцену — всё равно что тревожить траву и пугать змею, самому искать неприятности.

Куай Ган огляделся по сторонам, убедившись, что никто не заметил эту сторону, и лишь тогда немного понизил голос и ответил:

— Кто дикарь? Следи за языком! — Он нашёл время злобно посмотреть на Пэй Юя, а затем с тревогой посмотрел на «казнь» наверху.

— Успокойтесь, — заговорила Ян Дэцзинь. — Жизни никто не лишится.

Пэй Юй и Куай Ган переглянулись и одновременно спросили:

— Почему?

Ян Дэцзинь приблизилась и сказала им:

— Всё это подставные лица, разыгрывают.

— Что? — Пэй Юй выглядел всё ещё не очень верящим. — Но раньше мы своими глазами видели, ты и Шилан Се были на месте.

Тот человек, который после ожога от Божественного отвара растаял в пруду.

Ян Дэцзинь знала, что он сразу не поймёт, и не стала много объяснять, просто сказала:

— Это всего лишь фокусы для глаз, Шилан Се уже разобралась с их трюками.

Пэй Юй:

— Правда?

Ян Дэцзинь кивнула:

— Конечно.

Хотя на самом деле это была не Се Чжи, а сама Ян Дэцзинь разобралась.

Результаты эксперимента, который она провела на песке во дворе Резиденции Князя, наконец её не подвели, но она не успела сказать об этом Се Чжи, как пришла сюда.

Сказать, что это Се Чжи раскрыла загадку, было потому, что Пэй Юй и эти чиновники тюрьмы верили в авторитет Шилана Се из Министерства наказаний, это играло роль успокоительного.

Как и ожидалось, Пэй Юй, услышав это, немного успокоился, но всё ещё волновался:

— Но сейчас Шилан Се здесь нет, и у нас нет способа разоблачить фокусы этой церкви...

— Ищете меня?

Куай Ган среагировал быстрее всех и в следующую секунду нанёс удар локтем.

Автор имеет что сказать:

Ян Дэцзинь: Дайте мне хоть какое-нибудь подходящее оружие, Лоянскую лопату или Алмазный зонт!

Ли Цзычоу: Это подходящее оружие или подходящие инструменты для грабежа могил??

Хай Тэнсён: то есть high tension, высокий подъём, энтузиазм.

<http://bllate.org/book/16747/1562533>